

Секция «Журналистика»

**Жанр В. В. Розанова в творчестве А. Д. Снявского: стилистические
разногласия**

Егорова Любовь Михайловна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
журналистики, Москва, Россия
E-mail: darndreamer@rambler.ru*

В. В. Розанова, как и А. Д. Снявского, либо любят, либо ненавидят, а порой, к сожалению, не знают. Снявский знал Розанова, наверное, так же хорошо, как и Абрама Терца (альтер эго). Если Андрей Донатович – исследователь творчества Василия Васильевича, то «Абрашка Терц, карманник всем известный» – продолжатель жанра «опавших листьев». Кажется, серьезный профессор просто не мог писать сентенции о «мусоре» и «выделениях», а вот криминальный авторитет – вполне.

Начало XX века было ознаменовано поисками «нового слова», отражая литературные устремления эпохи, Розанов отказался от традиционных жанровых форм и принципов конструирования текста, одним из первых писатель начал широко использовать сегментацию и парцелляцию как особые способы экспрессивного расчленения целостного текста. Его книги «Уединенное» (1912), «Апокалипсис нашего времени» (1918) отличаются свободной композицией, фрагментарностью, особой синтаксической организацией текста, что позволяет зафиксировать эту «мимолетность мысли», «порывы души» и главное – «музыку». «Не всякую мысль можно записать, а только если она музыкальна» [5, с.201], – делится мыслитель с читателем. По его мнению, творчество только тогда подлинно, когда «слезы текут литературно и музыкально». Снявский именуется «опавшие листья» «лирической газетой», «поэзией в прозе», «апофеозом бесформенности», «сборником афоризмов» или даже «книгой из мусорной корзины». Если «литературный язык – это выход из языка» [7, с.181], то розановские жанры – это уход от жанра, ведь в «листве» человек может выразить всего себя без остатка. Власть формы Розанова велика и ныне, многие современные критики и писатели «тронуты» Розановым, учились у него, но не хотят эту преимущество афишировать. Снявский же не скрывал свою любовь к Василию Васильевичу. В 1974–1975 посвятил мыслителю курс лекций в Сорбонне, результатом которых стала книга «"Опавшие Листья" В. В. Розанова» (1982). Э. Ключ утверждает, что это «первый серьезный русскоязычный анализ Розанова за долгие десятилетия» [2, с.244]. Шуршание розановской листвы мы улавливаем в таких произведениях Абрама Терца, как «Мысли врасплох» и «Голос из хора». Однако Терц-Снявский не следует за Розановым, а «отталкивается» от него. Возможно, форму и темы он наследует, но, обратите внимание, на то, как он это делает. «Голос из хора» Терц-Снявский начинает так, словно объясняет свое обращение к форме: «Я буду говорить прямо, потому что жизнь коротка» [6, с. 440], т.е. находясь в заключении, выполняя исключительно «физически тяжелые работы» в колонии, пишет в письмах своей жене М. В. Розановой в стиле «опавших листьев», потому что это «книга, которая ходит вперед и назад, наступает и отступает, то придвигается вплотную к читателю, то убегает от него и течет, как река, омывая новые страны, так что, когда мы по ней плывем, у нас начинает кружиться голова от избытка впечатлений, которые при всем

том текут достаточно медленно, предоставляя спокойную возможность обозреть их и провожать глазами...»[6, 439] Ключевая метафора в приведенном отрывке – река. Вспомним, розановскую трактовку жанра: «для крупного и мелкого есть достигнутый предел вечности. И он заключается просто в том, чтобы «река текла как течет», чтобы «было все как есть». Без выдумок»[4, с. 535]. Понятно, что запустив руку в короб розановских листов можно вытянуть любой, но все же автор расположил их в определенной последовательности, открывая «Опавшие листья» и прочитывая первую «полумысль», мы понимаем, что она о смерти, как и последующие 16, смерть за пазухой у писателя, главный лейтмотив. Смерть ужасает Розанова, в то время как Терц-Синявский в «Мыслях врасплох» стыдит читателя, который боится смерти: «Как вы смеее бояться смерти?! Ведь это все равно, что струсить на поле боя»[6, с.314]. Таким образом, Синявский вступает в полемику с Розановым. Также мы не обнаруживаем занятия, за которым застала мысль автора, т.е. нет подписей (как у Розанова, например, «когда болел живот», «за занятиями»). В «Мыслях врасплох» больше философии и меньше быта, больше общего и меньше личного, наверное, все дело в литературном двойнике, который еще не успел обрасти «паутинками быта», но приобрел «рукописность души».

А. А. Житарь пишет, что Синявский ценил в Розанове «склонность к бесконечному умалению»[1, с. 198]. Вспоминается знаменитый фрагмент из второго короба: «С выпученными глазами и облизывающийся – вот я. Некрасиво? Что делать»[5, с.173]. А. А. Житарь права, однако это не единственное, что ценил Синявский в Розанове. На взгляд автора данной работы, главное, что объединяет Терца и Розанова, и главное, что унаследовал Терц от Розанова – «со-мыслие» и «со-творчество». Терца, как и Розанова, трудно читать запоем, в голове сразу же рождаются свои мысли, всплывают давно забытые воспоминания и волей-неволей пишутся свои «полумысли, полувздохи», без которых жизнь казалась бы неполной, но почему-то о них вспоминаешь только перед закатом. А это так важно, ведь порой кажется: «...о чем писать?/ Все написано давно»[5, с.23], но открываешь томик Розанова (или Терца) – и мысли застают тебя врасплох, «пробуждается сочинитель, дремлющий, таящийся до поры»[3, с.11].

Литература

1. Житарь А. А. В. В. Розанов и А.Д. Синявский: к вопросу о преемственности стиля// Вестник Самарского государственного университета. – Самара, 2009. –N 73. – С. 198-204
2. Ключ Э. Эксцентричное самосознание: Розанов глазами Абрама Терца и Венедикта Ерофеева// Наследие В. В. Розанова и современность: Материалы Международной научной конференции – М.: РОССПЭН, 2009. – С.244-252
3. Новиков В. И. Синявский и Терц // А. Д. Синявский. Абрам Терц. – М.: СП «Старт», 1992. – Т.1. – С. 3-12
4. Розанов В. В. Избранное. – Muenchen, 1970. – С. 535-536
5. Розанов В. В. Опавшие листья. – Спб.: «Азбука-классика», 2008.
6. Синявский А. Д. Абрам Терц. – М.: СП «Старт», 1992. – Т.1.

7. Терц А. Литературный процесс в России // Синявский А. Д. Литературный процесс в России. –М.: РГГУ, 2003.